

Мобиус даже не подумал ослабить хватку:

— Все, что касается его, касается и меня.

Бай Цзыань затравленно переводил взгляд с одного на другого: слева Мобиус буквально источал жажду убийства, справа Линь Чанцзэ не собирался уступить ни на миллиметр.

Оказался зажат между двух огней.

Ему безумно хотелось просто закрыть лицо руками. Ну почему все вечно идет наперекосяк?!

— Вы глава синдиката «Южное Крыло», — ровным тоном произнес Линь Чанцзэ. Это был не вопрос, а констатация факта.

Бай Цзыань опешил.

«Южное Крыло»? Какое знакомое название.

Точно! Это же та самая организация, в которую он обратился за услугами нотариуса!

«Южное Крыло» пользовалось дурной, но прочной славой в Империи. Аристократы часто прибегали к помощи их представителей при заключении сомнительных сделок, крупных пари или дуэлей, чтобы гарантировать соблюдение правил. Если одна из сторон пыталась нарушить договор, люди синдиката быстро находили способ заставить ее передумать – или забирали эквивалентную плату силой. Личность лидера синдиката всегда оставалась загадкой, но никто не сомневался в его безграничном влиянии и связях.

Теперь понятно, откуда Мобиус узнал точное время, место и участников этой встречи. Главарем организации, предоставившей нотариуса, оказался его собственный покровитель.

«Какая ирония».

— Крис, согласно уставу вашей организации, любое постороннее вмешательство в процесс заверения сделки строго запрещено, если только речь не идет о форс-мажоре. И нотариус обязан устранить помеху.

Крис неловко переступил с ноги на ногу. Все верно, правила есть правила, вот только «помехой» выступал его собственный босс...

Мобиус процедил сквозь зубы:

— Я и есть форс-мажор.

Бай Цзыань испугался, что если эти двое продолжат обмениваться любезностями, то его руки просто оторвут.

Он поспешно вклинился в их спор:

— Вы действительно думаете, что молодой господин вроде меня станет цепляться за жалкий миллиард кредитов? В моем правом кармане лежит карта, там ровно миллиард. Пароль – шесть шестерок. Забирай!

Перед уходом он перевел всю сумму со своего коммуникатора на предъявительскую карту. Чтобы обналчить ее, достаточно было просто приложить карту к любому считывателю и

ввести код.

Жаль, что сейчас он не мог пошевелиться, иначе он бы с удовольствием эффектно швырнул эту карту в лицо Линь Чанцзэ со словами: «Ни в чем себе не отказывай!»

Линь Чанцзэ пристально посмотрел на него. В глубине его красивых янтарных глаз Бай Цзыань отчетливо разглядел собственное отражение и поспешно отвернулся.

«Слишком близко, мое сердце этого не выдержит».

«Эй, эй, Мобиус, ты что творишь?»

Стоило Мобиусу потянуться за картой, как Линь Чанцзэ тоже сделал выпад.

В итоге они оба продолжали мертвой хваткой удерживать Бай Цзыаня за руки, одновременно пытаясь вырвать друг у друга злосчастный кусок пластика.

Воздух вокруг буквально искрил от напряжения.

Линь Чанцзэ внезапно произнес:

— Ваше Высочество, все тайное рано или поздно становится явным.

Бай Цзыань почувствовал, как пальцы Мобиуса на его левом запястье сжались еще сильнее, а в глазах мужчины вспыхнул ледяной блеск. Похоже, в следующую секунду он действительно сотрет главного героя в порошок.

Откуда только взялась смелость, но, глядя на этих двоих, готовых вцепиться друг другу в глотки, Бай Цзыань почувствовал, как в нем закипает глухая ярость. Он резко вскинул ноги и знатно пнул обоих по голени:

— Больно же! А ну отпустили!

«Довели-таки!»

«Почему вечно все идет наперекосяк?»

Оба мужчины синхронно разжали пальцы. Высвободив руки, Бай Цзыань потер саднящие запястья, выхватил карту и с силой ткнул ее в грудь Линь Чанцзэ.

— Держи крепче и не теряй.

Затем он повернулся к Мобиусу и с нажимом произнес:

— И не смей трогать его. Я сам верну эти деньги в честной игре.

С этими словами он сердито схватил Мобиуса за руку и потащил прочь через пролом в стене.

Зачем он это сделал?

Просто чтобы не дать Мобиусу прибить главного героя на месте!

Согласно сюжету, время для их открытого противостояния еще не пришло.

Оставшиеся снаружи люди Бай Цзыаня, караулившие у входа, при виде своего молодого

господина сначала облегченно выдохнули, но, заметив, что тот тащит за собой самого великого князя, застыли с выражением неопишемого ужаса на лицах.

Бай Цзыань раздраженно махнул рукой:

— Все свободны, расходитесь.

Мобиус опустил взгляд на руку юноши, которая держала его. Тонкие, нежные пальцы со слегка розоватыми кончиками дарили коже удивительно мягкое, согревающее тепло, которое, казалось, проникало в самое сердце.

Бай Цзыань попытался разжать пальцы, но великий князь тут же перехватил его ладонь своей.

Охранники невольно приоткрыли рты. О боже, неужели Его Высочество равнодушен к их молодому господину?!

— Отпусти.

Бай Цзыань даже не пытался вырваться – он просто смертельно устал. Ну почему каждый встречный считает своим долгом схватить его за руку? На нем что, свет клином сошелся?

Мобиус ровно произнес:

— Я отвезу тебя домой.

Бай Цзыань возразил:

— Не нужно.

— Если откажешься, я убью Линь Чанцзэ, — вкрадчиво произнес великий князь. — Иначе я просто не смогу успокоиться.

Мобиус понимал, что юноша слишком горд и хочет лично поквитаться с обидчиком, но...

Он был чертовски зол.

Бай Цзыань лишился дара речи.

«У этого парня явно не все дома. С какой стати он так бесится?»

«Не он же сейчас проиграл миллиард кредитов. Логика злодеев – это какая-то непостижимая загадка».

Мобиус неторопливо добавил:

— Впрочем, выбора у тебя все равно нет. Твой флаер я уже взорвал.

— Что?!

Склад, где они держали Линь Чанцзэ, находился в глухом пригороде. Бай Цзыань испуганно посмотрел в сторону пустыря, где оставил свой транспорт.

«Ах ты гаденыш! Действительно взорвал!»

Он в ярости поднялся на борт флаера Мобиуса и демонстративно уставился в окно, не желая

проронить ни слова.

Мобиус негромко рассмеялся:

— Сравнение карт по номиналу... Надо же было додуматься до такой детской забавы.

Бай Цзыань сердито обернулся:

— Это я-то веду себя как ребенок? А слабо сыграть со мной партию?

«Явился, испортил весь план, взорвал мой флаер, да еще и насмехается! С помощью Системы я сейчас оставлю тебя без последней рубашки, вот увидишь!»

— Нет, — Мобиус слегка прищурил свои льдисто-голубые глаза. — Но если ставкой в игре выступишь ты сам, я, пожалуй, подумаю.

Бай Цзыань лишь презрительно фыркнул. Какой нормальный человек станет ставить на кон самого себя?

Он машинально засунул руку в карман и наткнулся на какой-то предмет.

Вытащив его, он обомлел: полупрозрачный белый пластик с голубым узором и изображением сероглазого юноши. Это была идентификационная карта Ло Фаня!

«Когда этот паршивец Линь Чанцзэ успел подсунуть ее обратно?»

«Ладно, насильно мил не будешь. Судя по реакции Линь Чанцзэ, если у них с Ло Фанем давние счеты, то парню там точно не поздоровится».

— Я пришлю тебе новый флаер взамен взорванного, — Мобиус активировал планшет и вывел в воздух несколько голографических экранов с графиками, погружаясь в работу. — Недавно прибыла партия качественных энергетических камней с показателем около 16 единиц. Выброси ту дрянь, что ты набрал на аукционе, и пользуйся моими.

Бай Цзыань даже не повернул головы:

— Мне ничего от тебя не нужно.

Движения пальцев Мобиуса замерли. Он медленно поднял взгляд.

Бай Цзыань мирно любовался пейзажем за окном, как вдруг неведомая сила заставила его резко развернуться всем телом.

Он натолкнулся на тяжелый, давящий взгляд великого князя.

— Не нужно от меня? А от Гу Тина, значит, нужно? — Мобиус мертвой хваткой прижал его к сиденью, не давая пошевелиться, а его голос так и сочился ядом. — Или, может, от Линь Чанцзэ? Я заметил, как он на тебя смотрел.

Бай Цзыань мысленно взвыл: «Да с какой стати?! Я не могу просто сам купить себе камни?! И при чем тут вообще Линь Чанцзэ? Тебе явно пора провериться у окулиста!»

*

Опустевший склад.

Линь Чанцзэ поднял с пола оставленную Бай Цзыанем серебряную маску.

В тот момент, когда юноша уходил, держа Мобиуса за руку, у него возникло непреодолимое желание силой заставить его остаться.

Но даже если бы он вмешался, захотел бы юноша пойти с ним?

Вряд ли.

Проведя пальцами по холодному металлу маски, Линь Чанцзэ нахмурился.

Зачем кому-то притворяться злейшим врагом на публике, если втайне он только и делает, что помогает?

Он коснулся пальцем наушника за ухом, и его голос мгновенно стал стальным:

— Отключить маскировку.

— Есть.

Он неторопливо покинул полуразрушенный склад. Все его люди уже покинули территорию.

Небо над головой было чистым и бескрайним.

В следующую секунду прямо в воздухе из ниоткуда соткался силуэт огромного боевого истребителя.

<http://bllate.org/book/17981/1727615>